
Тайна
о пропавшем
ребенке
в лесу
47
Adil Yergazin

Adil Yergazin

Тайна о пропавшем ребенке в лесу

«Автор»
2026

Yergazin A.

Тайна о пропавшем ребенке в лесу / A. Yergazin — «Автор», 2026

Обычная семейная прогулка в лесу оборачивается настоящим кошмаром. Десятилетний Амин бесследно исчезает с туристической тропы, оставив родителей в отчаянии, а спасателей - перед загадкой, на которую нет очевидного ответа.Его старшая сестра Ясмина замечает странное число 47 на старом указателе. Вскоре поисковики обнаруживают необычные отметки на деревьях, следы неизвестного автомобиля и загадочный свет за давно закрытой лесной дорогой.Пока следователь Айгуль Кенжебекова пытается восстановить события того дня, становится ясно: кто-то знает о произошедшем гораздо больше, чем готов рассказать.Время неумолимо уходит. Лес погружается во тьму, а каждая новая находка порождает ещё больше вопросов.Куда исчез Амин? Что скрывается за заброшенной дорогой? И успеют ли его найти, прежде чем станет слишком поздно?«Тайна о пропавшем ребенке в лесу» - напряжённый детективный триллер о семейной любви, человеческих тайнах, надежде и борьбе за правду.

© Yergazin A., 2026
© Автор, 2026

Adil Yergazin
Тайна о пропавшем ребенке в лесу

ЧАСТЬ I. ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Глава 1. День, который должен был быть обычным

В посёлке Жанатас осень наступала без предупреждения. Ещё недавно люди оставляли окна открытыми до позднего вечера, а теперь с утра на подоконниках выступала холодная влага, и ветер приносил с окраины запах мокрой хвои. За последними домами начинался большой лес, который местные называли Тихой долиной. Название звучало приветливо. Даже те, кто ни разу не заходил дальше первой туристической тропы, были уверены, что знают этот лес.

Десятилетний Амин думал иначе. Он считал, что каждое знакомое место хранит что-нибудь новое. Поэтому в его рюкзаке всегда лежал зелёный блокнот. На одной странице мальчик рисовал деревья, на другой — мостики, на третьей — повороты троп. Если ему удавалось узнать название ручья, он подписывал его старательными буквами. Если название оставалось неизвестным, оставлял пустую строчку.

— Когда вырасту, сделаю такую карту, чтобы никто не потерялся, — говорил он.

— Тогда сначала научись не терять карандаши, — отвечала старшая сестра Ясмина.

Амин делал вид, что обиделся, но уже через минуту просил её проверить, правильно ли он нарисовал север. Ясмина училась в старших классах и любила фотографировать природу. С братом они часто спорили о пустяках, зато в серьёзных вещах понимали друг друга без объяснений.

В субботу отец, Мурат, предложил выбраться всей семьёй к роднику в Тихой долине. Мама, Лейла, собрала термос, воду, бутерброды и запасные тёплые вещи. Днём обещали ясную погоду, но осенние прогнозы менялись быстро.

— Только без приключений, — сказала она, проверяя молнию на рюкзаке Амина.

— А как же карта? — удивился тот. — Карта без приключений не получится.

— Пусть сегодня главным приключением будет горячий чай на свежем воздухе, — ответил отец.

К стоянке они приехали после полудня. Туристов оказалось немного. У входа на маршрут стоял щит с большой схемой: родник, мост, смотровая площадка. Ниже красными буквами предупреждали, что за пределами обозначенных троп находятся закрытые технические участки.

Мурат прочёл предупреждение вслух.

— Значит, идём вместе и с тропы не сходим. Договорились?

Амин кивнул. Он терпеть не мог, когда взрослые повторяли очевидное, однако прекрасно понимал, что за деревьями легко потерять направление.

Первые сорок минут они шли не спеша. Мальчик останавливался у необычных пней, считал развилки и записывал расстояния по собственным шагам. Ясмина фотографировала золотые листья на фоне тёмных сосен. Лейла вспоминала, как приходила сюда ещё школьницей и как деревянного моста тогда вовсе не было.

У развилки, ведущей к роднику, Амин заметил второй указатель. Первый был новым и зелёным. Второй — серым от времени, с белой цифрой «47». Дерево на старом столбе растрескалось, но краска на цифрах выглядела свежей.

— Папа, почему здесь сорок семь? — спросил мальчик.

— Может, номер участка лесничества. Не знаю.

— А почему на карте его нет?

— Потому что нам туда не нужно. Запиши, если интересно, и пойдём дальше.

Амин нарисовал столб в блокноте. Рядом поставил маленький вопросительный знак.

Через несколько минут семья остановилась у скамейки. Мурат открыл термос, Лейла стала доставать еду, а Ясмина отошла на несколько шагов, чтобы снять красивую фотографию. Амин стоял рядом с указателем и рассматривал белые полоски на коре деревьев. Одна была совсем близко, другая едва виднелась за кустами.

Из глубины леса донёсся металлический удар.

Затем второй.

Амин поднял голову. Кто-то будто проверял пустую трубу. За деревьями коротко сверкнул свет. Не похожий на солнце — неподвижный, белый, как луч фонаря.

— Эй! Здесь кто-нибудь есть? — раздалось издалека.

Мальчик замер. Голос был взрослым и звучал тревожно. Амин посмотрел на отца, но тот как раз наклонился к сумке. Ему показалось, что помощь нужна совсем рядом: за следующим деревом, за кустами, за одним только поворотом. Он сделал несколько шагов и осторожно позвал:

— Вы кого-то ищете?

Ответить никто не успел. Впереди треснула доска, которую Амин принял за часть старой тропинки. Нога скользнула по сырой поверхности. Ветки мелькнули перед глазами — и земля словно ушла из-под него.

У скамейки Мурат закрыл термос и оглянулся.

— Амин, пора возвращаться.

Никто не ответил.

— Амин?

Ясмина убрала телефон. Мальчика возле указателя не было. Мурат быстро обошёл скамейку, позвал сына с одной стороны тропы, затем с другой. Лейла проверила дорожку к роднику. На первую минуту всем пришла одна мысль: он спрятался, чтобы пошутить. Но Амин не выходил, не смеялся и не отзывался.

Через несколько минут шутка перестала казаться возможной.

— Он не мог уйти далеко, — повторял Мурат, хотя уже не был уверен в собственных словах.

Лейла позвонила по номеру экстренной помощи, описала одежду сына и объяснила, где находится семья. Диспетчер попросил их оставаться возле известного ориентира и не разделяться: так спасатели скорее найдут точку исчезновения. Мурат заставил себя согласиться. Ему хотелось бежать между деревьями, пока хватит сил, но он понимал, что потерявшийся отец не поможет потерявшемуся ребёнку.

К вечеру прибыли поисковики и полицейские. Они обозначили участок, расспросили родителей и начали обследовать ближайшие тропы. Ясмина всё смотрела на телефон: на последней фотографии в углу виднелась часть старого столба, а за ним — брат в синей куртке. Между снимком и моментом, когда отец заметил исчезновение, прошло меньше двух минут.

Тогда она ещё не знала, что однажды будет увеличивать эту фотографию десятки раз, пытаясь увидеть то, на что не обратила внимания днём.

Над лесом медленно поднимался туман. Среди деревьев один раз вспыхнул слабый свет и сразу погас.

Глава 2. Сорок семь шагов

Следователь Айгуль Кенжебекова приехала на поисковый пункт в половине шестого. Она сняла промокшую куртку, разложила на капоте служебной машины блокнот и попросила показывать ей не предположения, а установленные факты. Последнее место, где ребёнка видели наверняка. Время звонка. Описание одежды. Фотографии с телефона Ясмины. Слова каждого свидетеля — отдельно.

Мурат отвечал подробно, иногда возвращаясь к одному и тому же. Лейла держала в ладонях чашку давно остывшего чая. Айгуль не торопила их. Опыт научил её: человеку, испуган-

ному за близкого, трудно рассказывать события в правильном порядке. Но случайная деталь иногда значит больше подготовленного объяснения.

— Он не привык уходить один, — говорил Мурат. — Даже когда мы приезжали сюда раньше, он всегда спрашивал разрешения.

— Он мог услышать просьбу о помощи? — уточнила следователь.

— Не знаю. Он часто останавливается, когда кто-то зовёт. В школе помогает младшим. Но без спроса… — Мурат не закончил.

Айгуль осмотрела развилку. На сыром грунте отпечатались следы разных размеров, причём по тропе после исчезновения уже проходили туристы и несколько поисковиков. Рядом с серым столбом лежали две сломанные веточки. Отсюда начиналась узкая полоска примятой травы, но она могла возникнуть и неделю назад.

— Сорок семь, — негромко произнесла Ясмина.

— Что ты сказала? — спросила Айгуль.

— Мой брат считает шаги. Не просто идёт, а запоминает: до мостика столько, до родника столько. Он точно заметил эту цифру.

Следователь посмотрела на выцветшую древесину столба и свежие белые очертания числа.

— Ты думаешь, он пошёл искать сорок седьмой шаг?

— Не знаю. Может, он видел ещё какие-то отметки. Я помню, как он смотрел за кусты.

Они вместе нашли небольшую белую полосу на коре сосны. Чуть дальше — вторую. Такие отметки не совпадали ни с одним официальным обозначением маршрута. Айгуль попросила сотрудника сфотографировать их, а затем, не наступая на подозрительную полосу земли, прошла вдоль края зарослей.

Через сорок семь обычных шагов от старого столба начинался почти незаметный проход. Ветви здесь оказались отогнуты, как будто кто-то недавно переносил через кусты длинный предмет. За проходом обнаружился отпечаток небольшой подошвы. Ни размер, ни рисунок нельзя было считать окончательным доказательством, но Мурат узнал похожий узор на обуви сына.

— Значит, он там, — сказал он и уже сделал шаг вперёд.

— Возможно, он проходил здесь, — остановила его Айгуль. — Сейчас эту зону проверят специалисты. Нам важно не уничтожить следы.

Мурат отступил. Ему казалось невыносимым ждать в нескольких метрах от места, где, возможно, прошёл Амин. Но он заставил себя слушать.

Ясмина повернулась к полицейскому, который держал карту.

— А там что?

— По официальной схеме — лесной массив без дорожек.

— Странно. Я видела за деревьями прямую линию. Словно старую просеку.

Айгуль посмотрела в направлении её взгляда. Даже в вечернем свете между соснами угадывалось пространство, где деревья росли реже. На современной туристической карте никакой дороги не было. Следователь отметила место карандашом и попросила сверить план с архивными материалами лесничества.

Вскоре из рации поступило сообщение: другая группа нашла на кромке этой просеки маленький оранжевый карандаш. Ясмина сразу узнала вещь брата по тёмной зарубке возле ластика. Амин однажды пытался вырезать на карандаше букву своего имени, но передумал, испугавшись испортить его.

Лейла закрыла глаза. Это была первая находка, принадлежавшая сыну. Она одновременно давала надежду и пугала: почему карандаш лежал там, где мальчику нечего было делать?

— Его блокнот был с ним? — спросила Айгуль.

— В переднем кармане рюкзака, — сказала Ясмина. — Он ничего без него не рисует.

Следователь записала это. Затем осмотрела фотографию Ясмины. Экран телефона был маленьким, но на дальнем плане проступал белый прямоугольник, почти скрытый веткой. Это мог быть кусок дорожного знака, окно или просто светлое пятно.

— Можете отправить оригинал снимка? Без обрезки и фильтров.

— Конечно.

Когда стало совсем темно, Айгуль получила из районного архива ответ: старую просеку действительно использовали много лет назад. Она вела к технической станции, закрытой после изменения русла ручья. Архивный план обещали прислать утром.

До того времени спасатели продолжали поиск, а полицейские проверяли сведения о любых машинах, замеченных возле леса.

Ясмина сидела рядом с матерью и пыталась вспомнить последние слова брата. Сорок семь. Белая полоска. Что-то за кустами. Он непременно сказал бы ей, если бы нашёл интересное место. Возможно, он и пытался — а она в тот миг смотрела в экран.

— Я должна была заметить, — прошептала она.

Лейла обняла дочь.

— Сейчас главное — помочь его найти. Вину потом разберём, если она вообще есть.

В стороне леса коротко зашумела рация. Один из спасателей сообщил, что далеко за просекой видит слабый свет.

Глава 3. Свет за закрытой дорогой

Ночью Тихая долина словно потеряла привычные размеры. Днём между соснами можно было различить отдельные стволы, кусты, камни. Теперь всё смешивалось в одну чернильную стену. Луч фонаря высвечивал только ближайшие ветки, а за ними оставалась неизвестность.

У поискового пункта работал переносной обогреватель. На столе лежали карты и список обследованных квадратов. Айгуль сверяла отметки, когда подошёл пожилой мужчина в зелёной куртке лесничества.

— Серик Омаров, — представился он. — Здесь всю жизнь работал. Сейчас уже на пенсии, но меня вызвали помочь с дорогами.

— Скажите, куда ведёт просека за сорок седьмым участком?

Серик посмотрел в сторону леса, прежде чем ответить.

— К бывшей водоотводной станции. Её закрыли лет двенадцать назад. Там раньше измеряли уровень воды и обслуживали старую галерею под склоном.

— Проезд возможен?

— По документам — нет. Ворота должны быть заперты, а дорога заросла.

— Вы давно туда не ходили?

— Давно.

Он произнёс последнее слово слишком быстро. Айгуль заметила это, но не стала спорить.

— Работы на станции ведутся?

— Насколько мне известно, нет.

Следователь спросила о белых отметках. Серик сказал, что не узнаёт их. Затем поспешно добавил, что лесные рабочие иногда оставляют служебные знаки на деревьях, и ничего необычного в этом нет.

Пока они разговаривали, на рации раздался голос руководителя второй группы:

— Вижу свет на закрытой дороге. Похож на фары автомобиля. Машины пока не слышно.

Айгуль попросила передать координаты и не приближаться без поддержки. Серик, услышав цифры, побледнел.

— Вы уверены, что это там? — спросил он.

— Вы знаете причину, почему там не должно быть света?

— Дорога тупиковая, — ответил старый лесник. — Другого выезда нет.

На том конце рации сообщили о свежих широких следах шин, отпечатавшихся на сыром грунте. Значит, кто-то проезжал там не так давно, несмотря на закрытый статус территории. Айгуль связалась с дежурной частью: потребовались сведения о собственнике станции и возможных разрешениях на работы.

Ясмина подошла к столу, держа телефон.

— Я увеличила снимок у развилки. Там, за братом, есть что-то белое.

Айгуль посмотрела. В просвете между деревьями виднелась узкая полоска света и край прямоугольного предмета. Она могла быть частью автомобиля, но качество фотографии не позволяло утверждать этого.

— Снимок полезный, — сказала следователь. — Только не пытайся сделать вывод раньше проверки.

Ясмина кивнула. Ей хотелось, чтобы каждая новая деталь сразу превращалась в ответ. Но ответы не появлялись.

Между тем группа на просеке двигалась медленно. Сотрудники обнаружили бетонные блоки, скрытые в траве, и старый указатель, поваленный на бок. На нём сохранились слова «Техническая зона». Вдали на несколько секунд снова вспыхнул свет. Затем погас. Поисковики услышали низкий гул, будто где-то работал большой двигатель.

— На карте здесь пусто, — заметил один из них.

— На земле пустоты нет, — ответил другой.

После прибытия подкрепления группа обнаружила здание с заколоченными окнами и ржавыми воротами. За оградой стоял старый металлический навес. На земле возле него оставались следы недавней погрузки. В воздухе чувствовался запах влажного железа и машинного масла.

— На воротах табличка, — передал руководитель группы. — «Участок № 47. Посторонним вход запрещён».

Айгуль прижала рацию ближе.

— Есть признаки присутствия людей?

— Внутри, возможно, горит лампа. Проверяем безопасно. Дверь закрыта.

Серик отвёл взгляд. Следователь заметила, что руки у него дрожат.

— Вы говорили, там давно никто не бывал.

— Я ничего не видел своими глазами, — быстро произнёс он.

— Это не совсем то же самое.

У ворот поисковики замерли. Со стороны здания донёсся металлический стук: два коротких удара, потом пауза. Звук оказался таким глухим, словно кто-то стучал по толстой стене.

Один из спасателей позвал:

— Если вы нас слышите, отзовитесь!

В ответ раздался протяжный скрип. Через несколько секунд всё стихло.

Поисковики проверили наружный периметр и сообщили о находке. Айгуль распорядилась вызвать технических специалистов: заброшенное здание могло быть аварийным. Она не собиралась отправлять людей внутрь лишь потому, что там услышали странный звук.

Уже за полночь начальник районного отдела сообщил, что прежняя станция находится на балансе государства, а часть прилегающих площадок недавно передали подрядчику для консервационных работ. Название организации обещали уточнить.

— Консервация, — повторила Айгуль. — Тогда откуда ночная погрузка?

Серик ничего не сказал.

А с закрытой дороги снова донёсся знакомый гул. На этот раз он продолжался дольше, чем прежде, будто кто-то торопливо запускал механизм перед уходом.

Глава 4. Человек, который ничего не видел

В половине первого ночи Айгуль пригласила Серика в тёплый служебный автомобиль. Она попросила его ещё раз рассказать о станции, не перебивая. Старик долго согревал ладони о чашку чая.

— Когда там всё закрывали, мне отдали ключи от внешних ворот, — начал он. — Потом сменилось начальство, и участок передали другой службе. Я считал, что с ним покончено.

— А последний раз вы видели ворота когда?

— Весной. Или летом. Точно не помню.

— Вы раньше говорили, что несколько лет туда не ходили.

Серик поднял глаза. На мгновение в них мелькнуло раздражение, но сразу сменилось усталостью.

— Возможно, ошибся.

— Ошибки бывают. Нам важна точность, потому что ребёнок сейчас где-то в лесу.

Старик отвернулся к окну. Айгуль положила перед ним фотографию белой метки на сосне. Затем — снимок участка дороги с отпечатками шин.

— Вы знаете, кто оставил эти знаки?

— Нет.

— Совсем ничего?

— Я уже сказал.

Следователь не стала давить. Вместо этого попросила назвать прежних сотрудников станции и объяснить, как устроены старые водоотводы. Серик рассказал о ручье, который весной выходил из берегов, о бетонных галереях под склоном и о служебном домике возле трёх высоких сосен. Тогда инженерные помещения ещё обслуживали, а детям строго запрещали подходить к ограждениям. После закрытия часть проходов должны были законсервировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.